

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Н.Г. ПРИВАЛОВ,

доктор экономических наук, профессор, Уральский ГЭУ

С.Г. ПРИВАЛОВА (фото),

кандидат экономических наук, доцент, Уральская ГСХА

Ключевые слова: *финансовый кризис, цивилизационный кризис, эмиссия денег, инфляция, дефляция, фондовый рынок, рынок фиктивного капитала, демократия, налоговая реформа, светско-духовная нравственная цензура.*

Идет общемировой процесс. Долго говорили про ипотечный кризис, а он уже стал финансовым. Заговорили о финансовом, а кризис разросся до общеэкономических масштабов. Дальше он может перерасти в цивилизационный. В прошлом последний такой цивилизационный кризис случился при упадке Римской империи, римской цивилизации.

У любого кризиса существуют как внутренние, так и внешние предпосылки.

Рассматривая внешние причины кризиса, авторы отмечают, что многие их истоки завуалированы в историческом плане. На это наслаивается политическая пропаганда сиюминутных экономических решений и их результатов.

Нынешнему мировому кризису предшествовала непростая и вдумчивая работа крупного капитала в экономически развитых странах (в основном в США). Исторически сложилось так, что Федеральная резервная система США, осуществляющая денежную эмиссию, не подчинена государству. Хотелось бы напомнить несколько очень важных для экономики США фактов. Во всех странах есть свой государственный (центральный)

банк, который принадлежит государству и подконтролен ему. Поэтому одной из его функций является эмиссия денег, то есть это выпуск денежных знаков в обращение или, как еще говорят, печать денег.

В ст. 1 Конституции США записано: «Конгресс имеет право чеканить монету, регулировать ее ценность и ценность иностранной монеты ... устанавливать наказания за подделку ценных бумаг и находящейся в обращении монеты Соединенных Штатов». Еще в 1790 году М.А. Ротшильд (Мейер Амшель Ротшильд – основатель всемирной банкирской династии) говорил: «...Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны, и мне будет совершенно все равно, кто издаст законы». Именно тогда после отклонения законопроекта о частном центральном банке в Соединенных Штатах президент США Т. Джефферсон (автор Декларации независимости США) писал: «Если американский народ когда-либо позволит банкам контролировать эмиссию своей валюты, то вначале посредством инфляции банки и корпорации ... лишат людей всего имущества ... Я искренне

620144, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45,
Тел. (343) 257-02-46



620075, г. Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 42,
Тел. (343) 371-50-64

полагаю, что банковские институты более опасны для свободы, нежели регулярные армии».

Однако уже в 1910 году ряд крупных банкирских домов (Рокфеллеров, Морганов-Ротшильдов, Заксов, Гольдманов, Куна, Леба и Варбургов-Оппенгеймов) создали частную организацию, назвав ее Федеральная резервная система (ФРС), а в декабре 1913 года после длительной борьбы только при президенте В. Вильсоне они добились утверждения законопроекта о ФРС в конгрессе США, где ей разрешалось печатать деньги. Таким образом, денежный печатный станок был приватизирован.

В соответствии правом на свободу слова, свободу волеизъявления и приоритетом частной собственности по американскому законодательству частную организацию можно назвать

Financial crisis, civilization crisis, currency issue, inflation, deflation, share market, the fictitious capital market, democracy, tax reform, society-spiritual moral censorship.

как угодно. При этом понятие «федеральная» для огромной массы людей подразумевает «государственная». На самом же деле государственных резервов в этой федеральной резервной системе нет, и по закону решения ФРС имеют самостоятельную силу, не требующую одобрения президента США или иных государственных структур, а только одобрения главных акционеров. Главные интересы акционеров любой фирмы, корпорации – это получение максимальной прибыли, а не интересы государства и народа. Создаваясь и продолжая оставаться такой и сегодня, ФРС Соединенных Штатов Америки – это частная организация, состоящая из двенадцати частных акционерных банков, каждый из которых имеет право выпускать деньги. Президент Ф.Д. Рузвельт укрепил позиции ФРС, убрав из обращения внутри страны главного конкурента бумажного доллара – золото. А в 1971 году президент Никсон объявил, что США больше не будут обменивать доллары на золото. Этим он развязал руки ФРС. теперь она может печатать сколько угодно необеспеченных ничем, кроме авторитета США, долларов. Итак, правительство США само валюту не печатает, а заимствует ее у Федеральной резервной системы под проценты. Поэтому ни президент США, ни Департамент финансов не знают, каково реальное положение с общей массой денег в обращении, насколько они обеспечены товарной массой. Сложность учета объема напечатанных долларов еще и в том, что большая их часть уходит из страны, так как именно доллар на протяжении долгого времени играет роль международной валютной денежной единицы.

Все экономические кризисы преимущественно имеют волнообразный характер: сначала идет инфляционная волна, затем – дефляционная, потом снова инфляционная и т.д. Основным механизмом нынешнего мирового кризиса является падение совокупного спроса в США. Так, с 1981 года в США спрос стал целенаправленно «накачиваться» за счет эмиссии доллара. (Именно в этой стране в отличие от России и большинства стран Евросоюза финансовый год не равен календарному, то есть астрономическому: он начинается не с 1 января, а с 1 апреля, и заканчивается 31 марта. Поэтому все подсчеты и сравнительный анализ ее с другими странами – определенная условность.)

При инфляции «выброс» большой массы денег в обращение сразу тянет за собой рост цен и обесценение спроса граждан. Падение спроса неминуемо ведет к сокращению доходов производителей. Им приходится снижать цены, в результате чего запускается дефляционная волна. Во время дефляции хорошо тем, у кого в этот мо-

мент есть деньги (есть финансовые средства), то есть работникам, получающим заработную плату, бюджету, так как стоимость денег растет, цены падают. Однако плохо тем, кто зависит от заемных средств, так как растет реальная стоимость кредитов. Из-за недоступности кредитных ресурсов начинает «буксовать» производство. Руководители сокращают производство, вначале сокращая рабочую неделю и отправляя работников в вынужденные отпуска, а затем закрывая производство, увольняя работников. Резко растет безработица, банкротятся предприятия. Самым простым выходом из этой ситуации является запуск печатного станка, то есть новая инфляционная волна.

Многие экономисты-аналитики выделяют, что первая инфляционная волна нынешнего кризиса в США прошла с августа 2007 года по сентябрь 2008 года, когда потребительская инфляция выросла почти до 10%, а промышленная – до 18%. Именно к августу 2007 года стал давать сбои действовавший инфляционный механизм, поддерживающий разрыв между реальными доходами населения США и завышенным спросом, поддерживаемый кредитами, а к сентябрю 2008 года за год циркуляционной работы этот механизм отказал. С сентября 2008-го по конец года в этой стране прошла дефляционная волна, в результате которой резко выросла безработица, стали разоряться банки, страховые организации. Благодаря включению печатного станка на смену дефляции в январе 2009 года в Америке пришла вторая инфляционная волна. Ее результатом стало выделение бюджетных денег градообразующим предприятиям, небольшое удешевление кредитных ресурсов, благодаря чему предприятия испытали рецессию. Однако падение совокупного спроса плохо сказывается на потребителях (гражданах) и снижении налоговых доходов бюджета. Так, по результатам первых пяти месяцев 2009 года дефицит американского федерального бюджета увеличился практически вдвое, а сокращение розничных продаж в мае 2009 года к маю 2008 года составило 9,6% [1].

Так как экономики всех стран тесно связаны между собой, то кризис в одной стране по принципу домино потянул кризис в других странах, тесно связанных между собой сырьевыми, производственно-технологическими, экономическими, социальными и политическими связями.

Авторы считают, что *основной причиной, приведшей к кризису, стало значительное превышение объемов рынка фиктивного капитала над стоимостью реального капитала как во всем мире, так и в России.*

За последние 25-40 лет конца XX – начала XXI века во всем мире за-

метно возросли масштабы финансового сектора экономики. Значительно выросла роль финансового посредничества и финансовых институтов. Так, к концу 90-х годов совокупная рыночная стоимость акций была сопоставима с размерами мирового ВВП – 20,1 трлн долл., или около 71% мирового ВВП [2]. В дальнейшем капитализация мировых рынков акций выросла за 20 лет в 13 раз, в то время как совокупный ВВП увеличился в 2,5 раза. В итоге соотношение капитализации и ВВП в мире повысилось с 23 до 118% [3]. Причем нынешнее отношение капитализации мирового рынка акций к мировому ВВП (118%) в 2 раза превосходит уровень 1913 года (56%) [4]. Так, только в США соотношение финансовых транзакций к ВВП за последние годы растет в геометрической прогрессии: в 1971 году они относились как 15 к 1, в 1980 году – как 30 к 1, а в 1990 году – как 78 к 1, причем этот показатель продолжает расти [5]. К 2007 году в США доля рынка акций, долговых и производных инструментов и др. составила не менее 400% ВВП.

За последние десятилетия (с конца 80-х годов XX столетия до 2007 года) ежедневный объем сделок на мировом валютном рынке возрос с 1 млрд до 1880 млрд долл., а объем торговли товарами и услугами – всего на 50% [6]. В 2004 году объем валютных операций в 70 раз превышал объем мирового экспорта товаров и услуг. При этом объем иностранных депозитов в коммерческих банках также вырос в 1,5-1,7 раза, а в 2005 году объем иностранных депозитов в коммерческих банках составил более 15 трлн долл. (по сравнению с 10 трлн долл. в 2000 году) [7]. Ежедневные международные потоки капитала в начале XXI века составили около 2 трлн долл.

По сути, возникла ситуация, когда финансовый рынок, будучи производным, вторичным относительно экономики, стал оказывать на нее решающее воздействие. Более того, к началу официальной даты начала современного финансового кризиса финансовый рынок стал больше влиять на экономику, чем она на него. На самом фондовом рынке при этом нередко отмечались еще более противоречивые взаимозависимости: мировая экономика в большой мере зависит от состояния американской экономики, та, в свою очередь, – от американского фондового рынка, а последний в значительной степени определяется котировками 10-15 компаний, большинство из которых – компании «новой экономики», чье место на рынке представлялось многим небесспорным.

Стремительный подъем российского фондового рынка начался с 2005 года. Причем к концу года его капитализация составляла уже 69,5% ВВП, а

к концу 2006 года под влиянием растущих мировых цен на нефть и потока иностранных инвестиций в российскую экономику она достигла 111,1% ВВП [8].

Анализируя общероссийские статистические данные 1997-2008 годов, можно заметить, что в России в последнее десятилетие (1997-2007 годы):

- Практически все макроэкономические статистические показатели, оцениваемые в денежном эквиваленте (такие как объем промышленной продукции, продукция сельского хозяйства, перевозки грузов ж.-д. транспортом и др.), в зависимости от отрасли постоянно росли (в среднем на 5,4-11,0%). Также росли налоговые доходы бюджета, сокращалась недоимка. (За последние 8 лет общий размер недоимки сократился до 12% от общего объема поступлений против 45-48% в период 1996-1999 годов.)

- Однако рост анализируемых статистических показателей в натуральных измерителях был заметно ниже (не более 2,8%), за исключением ресурсодобывающих, ресурсопроизводящих отраслей и электроэнергетики.

- Отдельно выделяются две отрасли: строительство и связанная ей – производством строительных материалов. В их динамике были видны ежегодно увеличивающиеся объемы гражданского и офисного строительства. При этом в пересчете на стоимость одного квадратного метра площади возводимых зданий виделись сверхприбыли: стоимость первичного и вторичного жилья отличалась в разы (в 2-4 раза, а в некоторых случаях доходило до 7 раз).

- Превышение денежных доходов населения страны над их расходами за рассматриваемый период сократило свой разрыв более чем вдвое: с 8-11% в 1997-2000 годах до 2,9-3,4% в 2001-2007 годах. Тенденция вроде бы положительная, однако легкая промышленность не переживала бурного подъема. Поэтому данный факт с учетом анализа развития банковского сектора говорит о сокращении отложенного спроса и о том, что значительная часть населения страны начала жить в кредит, активно используя потребительские, авто- и ипотечные кредиты.

- В банках линейки по вкладам были очень скромны. При этом коммерческие банки, словно забыв о нормах обязательных резервов, наперебой предлагали самые выгодные условия кредитования: «без залога и поручителей», «под 10% годовых».

- Постоянно снижающаяся ставка рефинансирования позволяла реальному сектору экономики активно использовать привлеченные банковские ресурсы как на короткий, так и на длительный срок. При этом во многих филиалах и дополнительных офисах головными банками были введены обяза-

тельные элементы отчетности: количество и объем выданных ссуд. Считалось, что филиал работает тем лучше, чем больше он сумел разместить свободных денежных средств. О возвратности выданных ссуд говорить считалось плохим тоном, так как юридические лица – стабильно работающие предприятия, а их было немало, их возвращали.

- Развитие производства, сокращение безработицы позволяли в течение более 8 лет иметь бездефицитный федеральный бюджет. В начале XXI века был создан стабилизационный фонд, средства которого размещались как в валюте, так и в ценных бумагах зарубежных стран.

Однако грянувший кризис задел и Россию. Особенно резко обозначились его результаты к августу 2009 года. Так, по итогам первых пяти месяцев 2009 года промышленное производство в стране сократилось на 14,9%, а доходы по сравнению с прошлым аналогичным периодом сократились, например, по Тюменской области на 29%, в Ханты-Мансийском автономном округе – на 23%, по городу Москве – на 20%, в Кемеровской области – на 22% [9].

По данным Министерства регионального развития [10], только восемь регионов России самостоятельно справляются с экономическими трудностями, с кризисом (среди них: Якутия, Ямало-Ненецкий округ, Оренбургская, Сахалинская области).

Из остальных регионов:

- 40 не могут выполнить бюджетные обязательства бюджета развития, то есть не могут профинансировать запланированные стройки;
- а 35 самых проблемных субъектов Федерации столкнулись с нехваткой средств даже на текущие расходы.

Анализируя результаты исполнения федерального и региональных бюджетов за I полугодие 2009 года [9, 11, 12], авторы отмечают *разную степень влияния кризиса на регионы:*

- *тяжелее других кризис коснулся экономически более развитых регионов:* Москва, Санкт-Петербург, промышленные регионы Урала и Сибири.

Крупные города (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Самара, Нижний Новгород, Новосибирск и др.) уже накрыла волна крахов финансовых компаний и сокращений не просто «белых воротничков», но и топ-менеджеров. В промышленно развитых регионах до кризиса активно работали предприятия и фабрики, выпускающая продукцию, технику, выплавляющая сталь, строя новые здания, производящая вагоны. С кризисом резко упали заказы, а многие из ранее заключенных договоров оказались неоплаченными. Кредитные ресурсы стали недоступны. В результате каждое второе предприятие останавливается, сокращается рабочий день и рабочая неделя, лю-

дей отправляют в вынужденные отпуска. Однако именно платежи этих предприятий составляют основную массу налоговых доходов бюджета. Сокращается налогооблагаемая база по налогам – сокращаются и налоговые доходы бюджета.

В России, как и во многих странах, межбюджетные отношения непросты: существование регионов-доноров и регионов-реципиентов подразумевается, что первые зарабатывают и «кормят» как себя, так и реципиентов. В кризис доноры уже не могут зарабатывать деньги как ранее: их производство сокращается, падают и доходы бюджета (как федерального, так и региональных).

- в регионах-реципиентах кризис сказывается не так резко, как в экономически и промышленно развитых регионах. Причина, как нам кажется, парадоксально проста: реципиенты не имели ни мощных производств, ни больших предприятий, поэтому падать у них просто нечему. И ранее они жили на дотациях из федерального бюджета, и сейчас. Так будет и далее. Поэтому именно эти регионы кризис затронул менее всего. Однако с кризисом не справляется ни один регион.

Принятое решение правительства Российской Федерации использовать резервы стабилизационного фонда экономически оправдано. Однако его размеры не беспредельны, а кризис затягивается. То есть резервы стабилизационного фонда недостаточны для длительной борьбы с начавшимся кризисом. Меры, принимаемые правительством, половинчаты и недостаточны для улучшения обстановки в производственной сфере. Резервный фонд проедается.

Подводя итоги причинам и последствиям современного финансового кризиса, охватившего не только Россию, но и все мировое сообщество, отмечаем, что в целом кризис ожидаемый: резонанс возник при наложении волн, исходящей как длинных волн, зависящих от технологических циклов, так и средних волн, зависящих от новых рынков сырья. Все это наложило на расцвет (правильнее сказать – разгул) демократии не только в России, но и во всем мире, деградиацию духовных и низвержение нравственных ценностей. Начавшиеся процессы гибели рыночной системы усилятся в ближайшие 20 лет, в частности, в ходе прогнозируемого примерно на 2018 год нового мирового финансово-экономического кризиса [13].

Итак, наступивший кризис – затяжной. Начало его конца следует ожидать не ранее 2012 года, а по нашим прогнозам – даже еще позже: примерно в 2030-2032 годах. Поэтому предположения выхода из кризиса могут касаться сразу нескольких направлений.

- *Нужна новая парадигма разви-*

тия человеческого общества. Стратегическая цель – к 2030 году перейти к пострыночной экономике ввиду того, что в период между 2030 и 2050 годами по различным экономическим, климатическим и иным моделям прогнозируется катастрофическое падение рыночной экономики и ухудшение среды обитания [14]. Новая предлагаемая парадигма развития общества – восстановление равновесия человека с природой, обществом и Богом [15].

· Совершенствование демократических основ государства. Необходимо сделать демократию ответственной. (Авторы разделяют точку зрения А. Никонова, изложенную им в книге «Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй».) Люди должны нести ответственность за свои не только поступки, но и слова, в том числе за свое избирательное право. (Не может кухарка управлять государством, в том числе избирать, кто будет им управлять.) Отменить демократию в современной России и в современном мире невозможно. Однако можно вернуться к древнему римскому рецепту: имущие граждане принимали участие в жизни страны больше, нежели неимущие, при этом неся больше ответственности за свои поступки и слова.

Суть предложения. Избирательное право у народа отнять уже нельзя. Но и доверять голосовать по всякому поводу и без повода – тоже неразумно. Поэтому надо сделать демократию платной. Хочешь голосовать на выборах президента – заплати в казну государства 1000 рублей. (Цифра условна. Хоть 5000 рублей, хоть в привязке к какой-либо валюте или к прожиточному минимуму. Однако деньги должны быть ощутимыми для бюджета человека.) Хочешь принять участие в выборах в Госдуму (не в качестве кандидата в депутаты, а в качестве избирателя) – заплати 500 рублей (2500 или половину прожиточного минимума). В областную думу избираешь – плати 1/4 от президентской суммы. Мэра избираешь – плати 1/10 от президентской таксы и т.д. И только местные выборы должны быть бесплатны. Право избирать у народа при этом никто не отнимает. Оно просто становится платным. То есть ответственным.

То, что дается даром – не ценится. Сейчас за бесплатным избирателем ходят с урнами: «Проголосуйте, пожалуйста!». Не надо просить, не надо умолять. Управление страной (в Древнем Риме – республикой) – это привилегия гражданина. А за привилегии надо платить. Это надо не столько для пополнения бюджета (хотя это станет не столько доходной статьёй бюджета, сколько сможет хоть в какой-то степени компенсировать расходы на проведение выборов), сколько для по-

вышения ответственности в человеке-гражданине за его выбор. Хотя бы за те деньги, которые он заплатил. Психологически это очень значимый шаг. Люди ценят только то, за что платят. Вынимая деньги из кармана, много раз подумаешь, за кого голосовать. Кстати, это первое преимущество платной демократии. Второе преимущество – оно отсекает от урн для голосования люмпенов. Это самый опасный контингент: алкоголики, малограмотные, ленивые, тупые, ностальгирующие по прошлым годам. Так можно поставить цивилизованный барьер против внутреннего варварства общества.

· Социально-демографические направления. После развала Союза многие наши бывшие соотечественники остались за пределами России. Во многих странах бывшего Союза к русскоговорящим гражданам применяется ценз, связанный с их ассимиляционными показателями. Россия должна немедленно и безоговорочно дать гражданство всем русскоговорящим гражданам бывших республик Союза, кто письменно изъявит желание его получить. Но дать промежуточное, как бы испытательное гражданство, чтобы люди могли беспрепятственно работать и платить налоги, но в течение 5-10 лет не могли претендовать на финансовые или натуральные льготы (даже для своих детей, рожденных в России). Никаких очередей на бесплатные квартиры, никакой бесплатной медицинской помощи, никаких пособий по безработице. Ведь они приехали работать. Вот и пусть работают. (Кстати, примерно такой опыт уже введен в городе Москве, где всеми льготами коренного москвича вновь зарегистрированные в Москве начинают пользоваться только после 10 лет проживания в этом городе.) Пусть заслужат свое право называться гражданами России. А через эти 5-10 лет – полное и окончательное равноправие. Причем голосовать в течение этого испытательного срока можно только на уровне муниципалитета (то есть бесплатно). А после испытательного срока голосовать можно на любом уровне, но так же, как и все граждане – за плату (за деньги), таким образом неся перед самим собой и перед своими детьми ответственность за свой выбор. Это будет неплохой барьер перед внешним варварством, захлестнувшим в последнее время Россию.

· Социально-экономические направления. За последние 20 лет Россия переживает уже третье потрясение: 1991-1992, 1998 и 2008 год. Но за последние десять лет (с 1998 по 2008 год) развитие получили в основном ресурсные и сырьевые отрасли экономики. Провести реконструкцию и перевооружение в реальном секторе не случилось. Не успели, да и не торопи-

лись даже. Поэтому технологические инновации для России в большинстве случаев – несбыточная мечта. А вот социальные инновации, новые методы управления, новые методы государственного управления, способы мотивации людей – это то, о чем стоит задуматься.

Новая волна кризиса может начаться в России к 2012-2018 году, если инвестиции в разработку месторождений нефти и газа на шельфе в Северном Ледовитом океане будут делаться за счет колоссального выпуска акций разработчиками этих месторождений. Этому же могут способствовать и планы превращения Москвы в один из мировых финансовых центров, если это приведет к чрезмерному расширению рынка фиктивного капитала. Поэтому одним из радикальных стратегических шагов на период до 2030 года может быть национализация крупных ресурсодобывающих предприятий с преобразованием их из акционерных обществ в унитарные предприятия.

Экономика не будет стоять на месте. Она зависела и всегда будет зависеть от торговли. Для эффективной торговли нужны дороги, транспортные магистрали. Дороги не только в европейской части России, но и в УрФО, в Сибири, на Дальнем Востоке. Это то, над чем стоит задуматься уже сейчас.

· Фискальное направление. Реформируя экономику страны, надо уделить внимание и изменению налоговой системы. Слишком либеральная налоговая система, построенная в последнее время, должна уступить место более жесткой, более отвечающей современной кризисной ситуации. Налоговая политика России в последнее время превратила ее в налоговый рай. Всего девять федеральных налогов, три региональных и два местных. И при этом очень незначительные ставки по всем налогам. Снижение налогов и увеличение социальных выплат из бюджета – совершенно взаимоисключающие вещи. Однако именно это и прослеживалось в последние годы. Говоря о налогах, нужно всегда помнить, что это очень болезненный вопрос для всего общества.

Поэтому налоговую реформу надо проводить в три-четыре этапа. В первых, вновь дифференцировать НДФЛ (налог на доходы физических лиц), причем сделать не более трех ставок: 10, 15 и 20%. Параллельно этому вновь ввести налог на имущество, переходящее в порядке наследования и дарения. Вторым этапом дифференцировать ставку по налогу на прибыль предприятий и организаций (отдельно – по отраслям и отдельно – в зависимости от объемов производства). Причем именно эта дифференциация должна стать временной

мерой. Третий этап – введение и реконструкция современных платежей за недра, использование водных ресурсов, животного мира, в общем, всех природных богатств страны. Причем поступление этих налогов следует «завязать» на расходы бюджета на охрану окружающей среды. Тогда каждый налогоплательщик будет видеть результат этих платежей. Со временем именно эти платежи можно будет значительно увеличивать, направляя средства на реконструкцию и техперевооружение очистных производств и т.п. Следующий, четвертый, этап – увеличение размеров ЕСН и частичное переложение его с плеч работодателей на плечи самих физических лиц. Безусловно, это процесс не одного года и даже не одной пятилетки. Он должен быть растянут во времени.

Так как краеугольный камень капитализма – свобода торговли, то когда кризис не просто затронет реальный сектор, а начнет на него давить, каждая страна (в т.ч. и Россия) начнет активно защищать свои внутренние рынки. И теоретически, и практически необходимо введение протекционистских мер (в т.ч. должны повыситься таможенные тарифы).

Нравственно-экономическое и духовное направление. Предварительно в целях стабилизации экономики необходимо изменить статус акций на предъявителя на именные акции и запретить их свободную перепродажу. Право выкупа акций оставить за их эмитентами. (Понимаем, что это в условиях России безумно сложно.) Аналогично необходимо постепенно провести реформы на других сегментах фондовых рынков, чтобы прекратить спекуляции. Снизить ставки рефинансирования исходя из

необходимости в период кризиса активизировать рост производства, а также исходя из греховности ростовщичества в принципе, о чем свидетельствуют Ветхий Завет [«Запрет ростовщичества. Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Втор. 23, 19-20)]. Православие в принципе осуждало ростовщичество, а иудаизм – только в отношении единоверцев.] и Коран. [Ислам осуждает ростовщичество как смертный грех. Заем денег в рост, известный как *риба*, считается гнусной оборотистостью с целью наживы на чужих нуждах и страданиях и абсолютно запрещен Кораном. Взимание процентов делает богатых людей еще богаче, а бедных – еще беднее и зависимее, окончательно запутывая их хитросплетениями долговых обязательств. Поэтому мусульманское общество создает свои исламские банки, которыми разработаны «более честные пути применения денежных вкладов» безо всякой выдачи или взимания процентов по ним в полном согласии с подробнейшими законами шариата. «Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это – за то, что они говорили: «Ведь торговля – то же, что рост ... Уничтожает Аллах рост и вырачивает милостыню. Поистине, Аллах не любит всякого неверного грешника!» (Сура 2, 276-277).]

С целью снижения себестоимости продукции и укрепления нравственно-

сти необходимо провести коренную реформу рекламы, в частности, ввести светско-духовную нравственную цензуру, запретив в принципе рекламе алкоголя (даже пива), табака, лекарств и других товаров и услуг, оскорбляющих традиционную нравственность либо опасных при неквалифицированном потреблении.

Все обозначенные экономические меры невозможно провести без создания системы духовной безопасности и изменения массового сознания, то есть его переориентации с рыночных на традиционно-новационные ценности (новации в технологиях, традиции в их применении). Иначе говоря, нам необходим переход не просто к инновационной модели экономического роста, как предполагает Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а к традиционно-новационной модели развития (экономический рост не всегда равнозначен общественному прогрессу). Подобный эффект описан Г. Стерлиговым применительно к ситуации возникновения массовой безработицы офисных служащих в условиях глобального кризиса [16], а также в фантастических фильмах, несущих большой нравственный заряд, таких как «Солярис» и «Мы из будущего». Крайне жесткий вариант шоковой смены духовных ценностей отмечается у многих, переживших клиническую смерть [17, 18].

При формировании новой идеологии основное внимание необходимо уделить традиционным религиозным верованиям, так как в процессе перехода к постиндустриальному обществу наметилась стойкая тенденция к частичному объединению научных знаний и религиозных верований [19].

Литература

1. Хазин М. К осени рубль может упасть // Комсомольская правда. 2009. 23-30 июля.
2. Мировая экономика / под ред. А. С. Булатова. М. : Юристъ, 2000.
3. Амвросов В. А. Новые тенденции развития мировых фондовых рынков // Проблемы трансформации современной российской экономики: теория и практика организации и обеспечения управления : сб. тр. Международного научно-практического семинара / под ред. С. Д. Ильенковой. М. : ИНИОН РАН, 2003. С. 73.
4. Мировые фондовые рынки: закономерности развития и современное состояние // Деньги и кредит. 2002. № 8.
5. Heine M., Herr H. Entkopplung oder Instabilität des Finanzsystems? S. 54.
6. Triennial Central Bank Survey // Bank for International Settlements. 2005. March. P. 5.
7. Quarterly Review // Bank for International Settlements. 2006. June. Table 3A.
8. Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Экономические итоги 2008 года: конец «тучных» лет // Вопросы экономики. 2009. № 3.
9. Министерство финансов Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.minfin1.ru>.
10. Лавров А. Как регионы справляются с кризисом // Комсомольская правда. 2009. № 102.
11. Центральный банк Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru>.
12. Федеральная налоговая служба : [сайт]. URL: <http://www.nalog.ru>.
13. Кузык Б. Н. и др. Россия в пространстве и времени (история будущего) М. : Институт экономических стратегий, 2004. С. 222.
14. Привалов Н. Г. О катастрофе 2030-2050 годов. URL: <http://www.usue.ru/about/professors/persona-155.html>.
15. Привалов Н. Г. Экономические основы гражданского общества: к новой парадигме мирового развития. Екатеринбург, 2005. С. 31.
16. URL: <http://www.rectech.ru/journal/redaktor.html>.
17. Фомин А. В. Доказательства существования ада. Свидетельства переживших смерть. М., 2005.
18. Фомин А. В. Доказательства существования жизни после смерти. М., 2004.
19. Привалов Н. Г. О парадигме равновесия. URL: <http://www.usue.ru/about/professors/persona-155.html>.